

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ И ПОТЕРИ СТРАН ШОС

© 2017 Фадеева Инна Авенировна

кандидат экономических наук, доцент

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

E-mail: innaf576@mail.ru

Статья посвящена исследованию экономических выгод и потерь стран в результате участия в ШОС. Установлено, что экономические выгоды являются следствием торгово-инвестиционного и межбанковского экономического сотрудничества, транспортно-логистического взаимодействия, энергетической кооперации. Потери, в свою очередь, обусловлены значительными различиями в экономическом потенциале участников ШОС, а также стремлением Китая развивать глобальную евразийскую интеграцию.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), выгоды, потери, торговля, энергетика, финансы.

Современные изменения экономического пространства свидетельствуют о трансформации контуров мирового сообщества, архитектура которого отражает новые центры силы и артикулирует новые ценностно-смысловые парадигмы экономического развития стран¹. В этом контексте в условиях интенсификации противоречивых интеграционных и дезинтеграционных процессов на глобальном и региональном уровнях создание любым государством предпосылок для надлежащего обеспечения интересов не только нынешних, но и будущих поколений возможно лишь при реализации собственной стратегической экономической политики.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях членства страны в региональных и глобальных интеграционных объединениях и организациях, которые в своей деятельности должны руководствоваться основным принципом международного экономического права, предусматривающим взаимовыгодные отношения между государствами при осуществлении международной экономической деятельности². Однако

сегодня этот принцип довольно часто нарушается, прежде всего, из-за лоббирования государствами при осуществлении международной экономической деятельности своих собственных интересов без учета интересов других государств и возможных негативных последствий для них.

В данном контексте особого внимания заслуживает опыт функционирования Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая является интеграционным объединением нового типа. С точки зрения экономической мощи ШОС по результатам 2015 г. уступает по номинальному ВВП лишь лидеру мировой экономики США: 12 687,99 млрд долл. против 18 413 млрд долл., опережая Японию (6125 млрд долл.), Германию (3614 млрд долл.), Францию (2730 млрд долл.) и Англию (2854 млрд долл.). Кроме того, страны ШОС представляют собой огромный потребительский рынок (с учетом присоединения в 2017 г. Индии и Пакистана - 3 млрд. чел.), а минимум три экономики стран - членов организации занимают ведущие позиции в первой мировой десятке (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные параметры экономического потенциала ШОС в 2015 г.*

Страна	Площадь, тыс. км ²	Номинальный ВВП, млрд долл.	Население, млн чел.
Россия	18 760	2254	1452,6
Китай	9597	10 743	156,8
Казахстан	2725	232,5	18,2
Кыргызстан	200	7,3	5,8
Узбекистан	449	52,4	8,1
Таджикистан	143	8,1	29,4
Всего ШОС	31 874	13 297,3	1670,9

* Gatev I., Diesen G. (2016) Eurasian encounters: the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation. *European Politics and Society*, vol. 17, pp. 133-150.

Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что многосторонняя экономическая интеграция развивается чрезвычайно медленно, а многие решения, принятые в этой сфере, не выполняются.

Указанные обстоятельства и вышеприведенные факты актуализируют на сегодняшний день исследования в области выявления экономических выгод и потерь стран ШОС, что предопределило выбор темы статьи и ее концептуальную платформу.

Проблематике предпосылок, моделей и этапов создания ШОС посвящены работы многих экономистов, политологов, историков. Преимущественно они носят характер политических и геополитических исследований. В меньшей степени анализируются вопросы экономической интеграции и внутренних противоречий стран - членов ШОС.

К числу наиболее известных зарубежных ученых, занимающихся данной проблематикой, можно отнести П. Гуана, С. Бланка, А. Коэна, М. Оресмана, Е. Румера и др. Из числа российских исследований можно выделить С. Лузянина, И. Иванова, А. Лукина, В. Воробьева, К. Барского и др.

Наряду с указанным в условиях развертывания одной из основных глобальных тенденций - перемещения центра экономического развития с Запада на Восток, которая имеет все предпосылки для сохранения своего вектора в долгосрочной перспективе, актуально выявление сфер как сближения, так и конфликта интересов ключевых субъектов, представляющих регион Центральной Азии.

Таким образом, с учетом вышеизложенного цель статьи заключается в исследовании экономических выгод и убытков стран - членов ШОС.

Принцип взаимной экономической выгоды содержится в Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 2007 г. и Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов Шанхайской организации сотрудничества от 2007 г.³

Итак, представляется целесообразным начать исследование с определения экономических выгод стран - членов ШОС.

Экономические выгоды стран - членов ШОС, по мнению автора, обусловлены, прежде всего, значительным потенциалом экономической самодостаточности организации за счет наличия замкнутого цикла производителей и потребителей,

который формирует огромный резерв ее экономического развития в целом и каждого ее отдельного члена в частности. Вступление в ШОС стран-наблюдателей - Ирана, Пакистана, Монголии, а в дальнейшем и других стран, проявляющих к организации интерес, способно в разы увеличить этот потенциал.

Предметный анализ эффективности экономического сотрудничества стран - членов ШОС позволяет выделить следующие проекты и сферы, участие в которых обеспечивает получение экономических выгод странам - членам организации: торгово-инвестиционное сотрудничество, межбанковское экономическое сотрудничество, транспортно-логистическое взаимодействие, энергетическая кооперация.

Рассматривая экономические выгоды для стран - членов ШОС более подробно в разрезе этих стран можно отметить, что, например, для **Китая** они заключаются в возможности довести до логического развития свой поворот на Запад, а также укрепить собственные позиции на международной арене. Наиболее наглядно это проявляется в процессе реализации концепций “Экономический пояс Шелкового пути” (ЭПШП) и “Морской шелковый путь XXI в.”, продвигая которые Китай, по сути, обозначил намерения в несколько измененной форме продолжить ранее начатую экономическую экспансию на перспективные рынки. Для финансовой поддержки этой деятельности в 2014 г. в Китае был создан Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд долл., а в 2015 г. по инициативе китайской стороны учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)⁴.

С учетом обозначенных концепций китайские компании для успешного решения поставленных задач в странах - членах ШОС систематически прибегают к таким отработанным мерам повышения лояльности национального руководства, как масштабное “вливание” капитала, долгосрочное кредитование, строительство промышленных и инфраструктурных объектов. То есть создаются определенные стимулы для развития стран ШОС, чем обуславливаются экономические выгоды участников организации и демонстрируется привлекательность реализуемых программ, а также целесообразность наращивания сотрудничества с КНР.

Наибольший совокупный среднегодовой темп роста по объемам инвестиций Китая в стра-

ны ШОС за период 2011-2014 гг. пришелся на Казахстан и Россию, составив, соответственно, 38,2 и 32,2 %⁵.

Экономические выгоды **России**, как одного из ведущих членов ШОС, в долгосрочной перспективе заключаются в активизации своего влияния на развитие Центральной Азии - пространства, всегда входившего в сферу особых интересов Москвы, а также в обеспечении региональной стабильности.

На сегодняшний день в условиях действия различного рода международных санкций и углубляющейся рецессии участие в ШОС придает динамизм экономике России, а также открывает широкий доступ к материальным, валютно-финансовым, торговым, инвестиционным и прочим ресурсам, активизирует взаимную торговлю. Например, торговый оборот между Россией и Китаем на конец 2014 г. составил около 90 млрд долл. (см. табл. 2), в то время как торговый оборот России со всеми странами ЕС - 450 млрд долл., и этот показатель в связи с введенными Евросоюзом экономическими санкциями динамично снижается (табл. 2).

мы, соединяющие Север и Юг. Открытие прямого автомобильного сообщения между Таджикистаном и Китаем, а также начало реализации Пекином масштабной программы кредитования таджикской экономики не только привели к резкому увеличению масштабов торгового оборота, но и фактически дали толчок реальному экономическому проникновению КНР в Республику.

Относительно других стран - членов ШОС следует отметить, что их экономические выгоды обусловлены действием двусторонних экономических договоров и соглашений. Например, существенным является то, что Правительство РФ одобрило соглашение с Киргизской Республикой о создании Российско-Киргизского фонда развития, содействующего экономическому сотрудничеству. Также в качестве примера можно привести Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области транспортировки российской нефти через территорию Республики Казахстан в КНР и Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Узбекистан о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Таблица 2

Товарооборот между Россией и Китаем в 2008-2015 гг., млрд долл.*

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Янв. - июнь 2014	Янв. - июнь 2015
Оборот	55,9	39,5	59,3	83,5	87,5	88,8	88,4	42,9	30,6
Темпы роста %	138,7	70,6	150,3	140,8	105,2	101,6	99,5		71,3
Экспорт	21,1	16,7	20,3	35,2	35,7	35,6	37,5	19,1	14,6
Темпы роста %	133,0	78,8	121,8	173,4	102,0	99,6	105,7		76,5
Импорт	34,8	22,8	39,0	48,3	51,8	53,1	50,9	23,9	16,0
Темпы роста %	142,4	65,7	171,2	123,9	107,6	102,9	95,7		67,2
Сальдо	- 13,6	- 6,2	-18,7	-13,1	-16,1	-17,5	-13,4		-1,4

* Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Китаем. URL: <http://economy.gov.ru>.

Для **Таджикистана** вхождение в ШОС связано с открытием новых перспективных направлений в сфере экономического сотрудничества. При помощи льготного кредитования Фонда развития ШОС в Таджикистане были отремонтированы дороги, построены высоковольтные энергосисте-

Отдельный акцент следует сделать на том, что значительные экономические выгоды страны - члены ШОС с низким экономическим потенциалом получают вследствие снижения их сырьевой ориентации благодаря импорту высокотехнологичной продукции (см. табл. 3).

Таблица 3

Объем и темпы прироста экспорта высокотехнологичной продукции из России и Китая в другие страны ШОС в 2010-2015 гг., млрд долл.*

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	2,357	3,421	3,762	4,731	5,712	5,853
Китай	8,338	9,432	10,341	12,583	13,623	14,076

* Козырев Н., Сидоров Д. ШОС: новые контуры евразийской интеграции // Россия и мусульманский мир. 2016. № 1. С. 65-77.

Для **Индии и Ирана** в экономическом контексте открываются новые возможности, касающиеся интенсификации внутрирегионального разделения труда, повышения инвестиционной привлекательности стран, улучшения транспортно-логистической сети, участия в крупных инфраструктурных проектах, стимулирования развития отрасли высоких технологий, медицинских и образовательных услуг.

Безусловно, наряду с экономическими выгодами и эффектами в силу диспропорции в экономическом развитии, различного уровня устойчивости национальных валют, несбалансированной коммуникационной структуры и незавершенности политических преобразований страны - члены ШОС вынуждены нести определенные экономические потери.

Так, Россия и страны Центральной Азии не могут преодолеть сырьевую ориентацию своих национальных экономик, что приводит к убыткам при волатильности на рынках и турбулентности экономической ситуации в регионе. В свою очередь, Китай заинтересован в сырьевой направленности экономик соседних стран, что позволяет ему получать дополнительную прибыль и укреплять свои позиции в регионе.

Ключевые экономические потери России в рамках ШОС связаны с тем, что она не может устранить от скрытого вызова китайского интеграционного проекта ЭПШП, который, по мнению экспертов, представляет собой непосредственную реакцию руководства КНР на замедление и неэффективность ШОС. В условиях непреодолимого пока экономического разрыва между странами Центральной Азии, входящими в ШОС, и Китаем очевидно, что и для них также невозможным является паритетное участие в проекте ЭПШП.

Экономические потери России также связаны с полноправным членством Индии в ШОС в контексте отмены ограничений, введенных Группой ядерных поставщиков для Индии на поставку ядерных технологий и топлива, поскольку на индийском рынке мирной атомной энергетики у России вряд ли будут те преимущества, которые, например, она имеет в Иране и ряде других стран. В таком случае задача России сужается до локального уровня и сводится к сохранению отдельных сегментов этого огромного и перспективно-го рынка за российскими компаниями.

Не способствует приобретению экономических выгод и росту авторитета России в ШОС также создание Банка развития ШОС, доминирующую роль в котором по объективным причинам, связанным с финансовой прочностью, будет играть Китай.

Общей проблемой для стран - членов ШОС, влекущей за собой экономические потери, является набирающая обороты тенденция переноса центра тяжести в решении экономических и финансово-кредитных проблем развития с государственных ведомств на деловые и финансовые круги. Очевидно, что институциональная незрелость и несовершенство государственного аппарата, задачей которого выступает создание привлекательных условий для участия бизнеса в проектах ШОС, предопределяет отказ и убыточность многих инициатив.

Таким образом, резюмируя результаты проведенного анализа, можно отметить следующее. ШОС открывает широкие возможности для практического применения новых методов и форм экономического сотрудничества. Ключевые экономические выгоды стран-членов связаны с торговлей, энергетическим сотрудничеством, созданием благоприятного инвестиционного климата, региональным разделением труда. Однако неравномерность экономического потенциала стран-членов порождает диспропорции и способствует возникновению убытков вследствие их сырьевой ориентации, низкого финансового запаса прочности, неразвитости институтов современного рынка, а также в результате ослабления интереса лидера организации - Китая к узкому евразийскому сотрудничеству.

¹ *Пряхин В.Ф.* Глобальное управление как предпосылка устойчивого развития мирового сообщества // Вопросы политологии. 2016. № 1. С. 160-183.

² Международное экономическое право - новый поворот // Международное экономическое право. 2016. № 1. С. 3-4.

³ Declaration on the establishment of the shanghai cooperation organization. Available from: <http://www.eng.sectsc.org/load/193054>.

⁴ *Воробьев В.Я.* ШОС и третья фаза Китая // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14, № 1. С. 161-172.

⁵ *Шилина М.Г.* Китай и евразийская интеграция: международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5. С. 22-25.